

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

**Ученики Сергия Радонежского –
основатели монастырей Северной Фиваиды.**

Н.И. Хрулева

Эпохой наивысшего подъёма святости на Руси являлся конец XIV и весь XV век.

И среди всех святых этого времени выделяется лик Сергия Радонежского и возникновение от основанного им Троице-Сергиева монастыря множества монастырей Русского Севера – русской Фиваиды.

Д.С. Лихачёв

В процессе формирования Русского государства на севере возник новый центр духовного просветительства. Многочисленны обители, основанные по благословию Сергия Радонежского его учениками и собеседниками и учениками его учеников, либо постриженниками их обителей, в большинстве своем в пустынных местах.

В «Житие преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, нового чудотворца» описывается следующее событие. Однажды преподобный глубоким вечером стоял на молитве и прилежно об учениках своих молился Богу и вдруг услышал голос: «Сергий!» Открыл он оконце в келье и увидел свет великий, сияющий с небес, и множество прекрасных птиц в монастыре и вокруг его. И вновь услышал голос: «Так же, как ты видишь этих птиц, так умножится число учеников твоих, и после твоей смерти обитель не оскудеет. И так чудесно и различно они будут украшены добродетелями, во всём желая следовать тебе».¹ (Фотография 1)

Фотография 1.
Житие преподобного Сергия Радонежского.
На раскрытой странице изображено чудесное видение множества птиц

Двойной смысл был заключён в чудесном видении преподобного Сергия. Множество дивных птиц знаменовало увеличение братии основанной им Лавры и в этом было и предсказание о том, что разлетятся отсюда по всей Руси многие из его учеников и собеседников, давшие начало множеству новых обителей и что ученики его учеников распространят монашескую жизнь до крайних границ государства Российского.

Северная Фиваида – поэтическое название северных русских земель, «в пределах Вологодских и Белозерских»². Название появилось как сравнение с древнеегипетской

областью Фиваидой, известным местом поселения раннехристианских монахов-отшельников по названию его столицы – Фивы. Термин был введен православным писателем Андреем Николаевичем Муравьевым, опубликовавшим в 1855 году свою книгу «Русская Фиваида на Севере» о паломничестве по Вологодским и Белозерским святым местам. Книга воссоздает быт и уклад монастырей, основанных учениками и последователями преподобного Сергия Радонежского (Фотография 2).

Фотография 2.
А. Н. Муравьев. Русская Фиваида на Севере. 1855 г.
Титульный лист оригинального издания

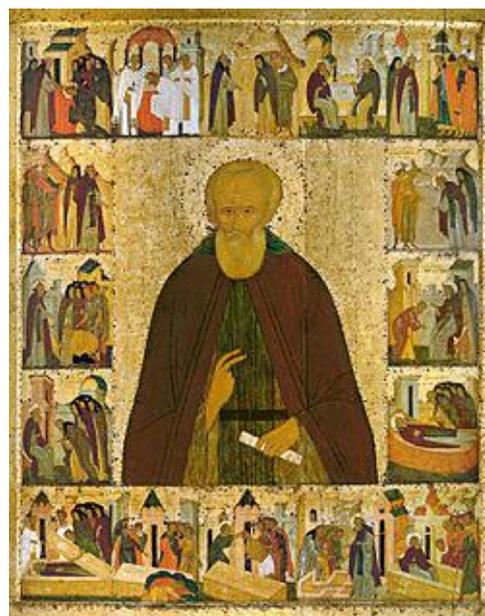
Вот так А. Муравьев описывает «родную нашу Фиваиду»³: «На пространстве более 500 верст, от Лавры до Бело-озера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями отшельников... Преподобный Сергий стоит во главе всех, на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие. Оба они, как два светила, поставлены на тверди иноческой, чтобы светить миру духовному...»⁴.

Монастыри Вологодчины основаны людьми, которые несли на Север свет христианского вероучения и монастырскую культуру. Благодаря им Русский Север в сознании многих поколений стал связываться с представлением о Святой земле. Собор вологодских святых – это около восьмидесяти имен. Среди них есть мученики-пострадавшие за веру, блаженные – святые, жившие в миру, преподобные-совершавшие духовные подвиги в иночестве, юродивые, скрывавшие свою духовную красоту под видимым безумием. На третьей неделе после Пятидесятницы (Троицы) отмечается Праздник всех святых, на земле Вологодской просиявших⁵.

Итак, окинем «одним беглым взором всю сию Северную Фиваиду»⁶. Кто же они, основатели северных монастырей? По мнению А. Муравьева, «это собственно не ученики Сергиевы, но сверстники его по времени и духовной жизни, хотя и не равные ему подвигами...»⁷ Расскажем о некоторых из них.

Одним из первых собеседников, сподвижников и соратников Сергия Радонежского является **преподобный Димитрий**, основатель Прилуцкой обители. Родился Димитрий в богатой купеческой семье в городе Переяславле. Принял постриг в Переяславском Успенском Горицком Богородицком монастыре, был там игуменом. Основал на берегу

Плещеева озера Николаевский монастырь. В «Житие преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца» приводится отрывок из книги «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии» священника Иоанна Верюжского, изданной в 1880 году: «Важным событием для преподобного Димитрия во время его игуменства в Никольском монастыре было личное свидание и знакомство его с преподобным Сергием Радонежским, обратившееся потом в искренне дружество⁸ ...» (Фотография 3)

Преподобный Сергей навещал в Переяславле Димитрия, и просил навещать и его, и преподобный Димитрий, когда только было возможно, любил ходить в пустыню Радонежскую для духовного

Фотография 3.
Прп. Димитрий Прилуцкий, с 16
клеймами жития.
Икона. Ок. 1503 г. Мастер Дионисий.
(ВГИАХМЗ)

собеседования и совместной молитвы с великим её основателем. Встречи их в обители для обоих было праздником и духовным торжеством: они вместе совершали всенощные бдения в храме святой Троицы, читали псалмы по берестяным книгам при тусклом свете горящей лучины, вместе усердно молились. А затем в тесной и убогой келье Сергия садились за скудную трапезу – сухой хлеб и воду. И со смирением просили друг у друга наставлений и молитвенной помощи.

Великий князь Димитрий Донской почитал Димитрия Прилуцкого так же, как Сергия Радонежского и призвал его к себе, чтобы попросить благословения своему дому и окрестить одного из его сыновей. Князь Димитрий почтил святого царскими дарами и оказал ему большие почести. И победу над Мамаем великий князь приписывал молитвам Димитрия Прилуцкого и Сергия Радонежского.

Спасо-Прилуцкий монастырь преподобный основал в конце XIV века (1371 г.). Место это находилось у изгиба речного русла – «луки», отсюда и название монастыря. Это был первый общежительный монастырь на севере России.

Жители города охотно жертвовали на строительство монастыря деньгами, брёвнами, утварью, необходимой в монастырском обиходе. Деньги на его постройку дал и Димитрий Донской, так как это отвечало стремлению Москвы утвердиться в северных землях. Димитрий Прилуцкий управлял монастырём около 20 лет. Первый в трудах на пользу братии, он первым был и в церкви на молитве. Много помогал бедным, заступался за несправедливо обиженных, щедро одаривал странников, ухаживал за больными.

В послесловии к Житию⁹ Т.Н. Украинская пишет о том, что святой Димитрий много значил в жизни каждого вологжанина. Его именем вплоть до XX века любили называть детей при рождении. Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский (в миру - Дмитрий Александрович Брянчанинов) получил в крещении имя Димитрий в честь преподобного Димитрия Прилуцкого. Почти в каждом доме был его образ. В центре здания железной дороги висела большая икона Димитрия и Игнатия, Прилуцких чудотворцев, при которой всегда находился на послушании кто-нибудь из иноков обители. Многие места в Вологде связаны с именем святого (церковь Димитрия Прилуцкого на Наволоке, часовенка рядом с Горбачевским кладбищем...). Почитался небесным покровителем не только города Вологды, но и всего русского воинства.

Другой собеседник Сергия Радонежского, преподобный Стефан, основал пустынь на Махре, и его ученики **Григорий и Кассиан Авнежские**¹⁰ стали первыми насельниками Авнежского Троицкого мужского монастыря. (Фотография 4)

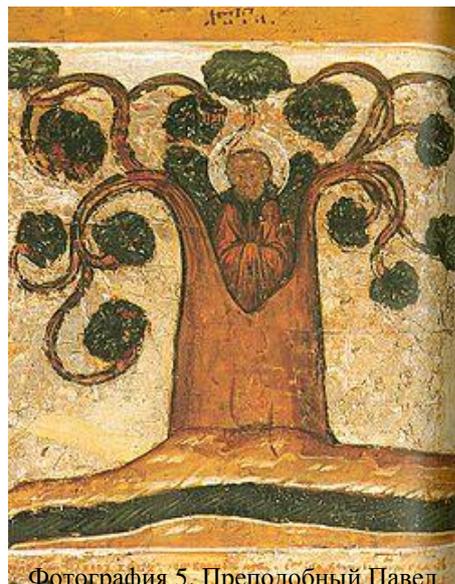

Фотография 4.
Священномученики Григорий и Кассиан
Авнежские. Фрагмент «Спас Вседержитель с
предстоящими святыми». Нач. XIX в. ВГИАХМЗ

В Патерике Троице-Сергиевой Лавры святой Григорий также именуется собеседником Троицкого игумена. Махрицкий монастырь находился в нескольких десятках километрах от Троицкого и Сергей Радонежский посещал преподобного Стефана в Махрицком монастыре и, по всей вероятности, общался там с его учениками. В «Исторических сказаниях о жизни святых...» говорится о том, что старца Стефана почитали в Москве, к нему благосклонно относились великие князья. Об этом узнали братья Юрковские, которые жили по соседству с Махрицким монастырем. И испугались они, что их земли перейдут во владение подвижника. Они даже грозились убить Стефана, если тот не уйдет из их мест. Всегда кроткий и смиренный Стефан поручил свою обитель старцу Илие и ночью, взяв с собою ученика Григория, ушел из монастыря. Подвижники направились в «неведомую для них страну»¹¹, дошли до глухих вологодских лесов и топких болот и остановились недалеко от реки Сухоны, на речке Авнеге. В 1370 году Стефан и Григорий построили себе кельи и срубили две церкви: во имя Святой Троицы и великомученика Георгия. Через несколько лет здесь возник монастырь. Он был построен на средства богатого землевладельца Константина Дмитриевича, который вскоре решил оставить мир. Преподобный Стефан постриг его с именем Кассиан, а духовное руководство над ним поручил ученику Григорию. Вскоре Авнежская обитель сделалась любимым местом

богомолья для окрестных жителей, о ней узнали в Москве. Великий князь Димитрий Иванович послал старцу книги и пожертвования на монастырь, а самому велел явиться в Москву, а затем возвратиться в Махрицкую обитель. Стефан покорился и вместо себя назначил настоятелем своего любимого ученика иеромонаха Григория. Келарем обители стал инок Кассиан. 15 июня 1392 года, через 6 лет после ухода преподобного Стефана из Авнеги, толпы вятчан и казанских татар внезапно напали на Авнежскую обитель и сожгли ее, а преподобных Григория и Кассиана убили. Место захоронения на церковном пепелище считалось собственностью Махрицкого монастыря, поэтому никто из местных его не занял, и с годами оно совсем запустело и заросло лесом. Авнежский монастырь сначала находился в ведении Махрицкой обители, а в 1612 году был приписан к Троице-Сергиевой Лавре. В 1764 году Троицкий Авнежский монастырь был упразднен, церковь обращена в приходскую, но придел Троицкого храма остался посвященным имени преподобных Григория и Кассиана. В настоящее время храм не сохранился, на Авнежском погосте уцелела лишь полуразрушенная колокольня.

Еще один собеседник Сергиев поселился недалеко от Вологды на реке Нурме. Звали его **Павел**.¹² (Фотография 5). Родом москвич, выходец из семьи довольно знатной и родовитой, будущий преподобный отказался выполнить волю своих родителей и жениться на избранной ими невесте. Павел отправился в монастырь Рождества Христова, основанным преподобным Сергием Радонежским в 10 верстах от города Углича на реке Волге. Поселился здесь и вскоре постригся в монахи. Через некоторое время, попросив разрешения у настоятеля, Павел отправился к преподобному Сергию, который взял его под свое покровительство. И Павел стал его верным и последовательным учеником. Глубокое смирение и необыкновенное трудолюбие были его отличительными чертами. В обители он учился у каждого. Придя подражать другим, сам вскоре сделался примером для многих. Но душа его хотела ещё больших подвигов. По благословию своего учителя провёл в затворе 15 лет. Но молва о его великом подвиге и почитание от людей стали ему невыносимыми, и он стал просить Сергия удалиться из обители. Сергей Радонежский, напутствуя Павла на новый путь, вручил ему в благословение литой медный Крест. Комельский лес, куда пришёл преподобный Павел, занимал огромное пространство. Здесь, на берегу реки Письмы он стал жить в одиночестве. Полагают, что пребывание его

Фотография 5. Преподобный Павел спасается в дупле липы (клеймо иконы XVII века)

на Письме продолжалось около 20 лет. Затем он ушёл на поиски нового пустынного места. И, достигнув речки Грязовицы, поселяется в дупле огромной старой липы, терпя зной и мороз. Теперь ничто земное не тревожило его душу. Три года прожил преподобный в дупле, питаясь кореньями и травами. В 1389 году перешёл на речку Нурму, впадающую в Обнору. На избранное место водрузил деревянный крест, соорудил шалаш и выкопал колодец. Так было положено начало Павло – Обнорскому Свято – Троицкому монастырю, который впоследствии стал знаменитым не только в Вологодских пределах, но и во всей России. Главный храм монастыря посвящён святой Троице, тем самым столетний старец выражал свою духовную связь с обителью преподобного Сергия Радонежского, где также была церковь во имя Святой Троицы. В монастыре был введён общежительный устав. Преподобный по-прежнему жил в отдалении отшельником в своей уединенной келье, но был доступен для каждого, и для каждого у него было живое слово назидания. Умер в возрасте 112 лет, преподав последнее завещание: «Братья, имейте любовь между собою и храните правила монашеской жизни».

Павел Обнорский, великий любитель безмолвия, именовавший безмолвие матерью всех добродетелей, являет образец совершенного отшельника, редкого на Руси.¹³

В 1994 году в монастыре начала возрождаться монашеская жизнь. В 2002 году по благословению архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана было найдено место упокоения преподобного Павла, на котором построили деревянную часовню. Здесь и установили новое надгробие.¹⁴ С 2003 года обитель получила статус самостоятельного монастыря.

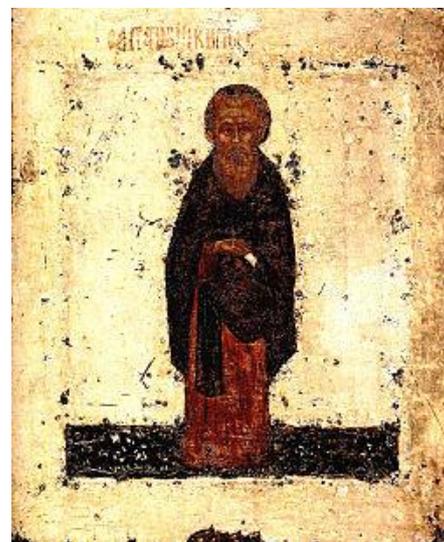
В четырёх верстах от старца Павла на берегах Нурмы жил ещё один ученик преподобного Сергия Радонежского – **Сергий Нуромский**,¹⁵ постриженник святой горы Афонской. Сергий поставил деревянный храм Происхождения Древ Креста Господня и устроил общежительную обитель. Узнав, что некий подвижник, ученик Сергия Радонежского – Павел поселился на берегах Нурмы, Сергий пожелал увидеться с ним. И увидел он Павла, окружённого дикими зверями. Птицы сидели у него на плечах, и он кормил их из своих рук. Тут же стоял медведь, ожидая пищи от пустытника. С духовной радостью встретились великие подвижники и взаимно приветствовали один другого. С этой встречи старцы на всю жизнь сделались друзьями и собеседниками, посещая друг друга для совета в духовных делах. Павел Обнорский избрал Сергия Нуромского своим духовным наставником.

О Кирилле Белозерском. В те далёкие времена Сергий Радонежский приходил иногда в Симонов монастырь, что в Москве. И сначала шёл в хлебню к Кириллу и наедине в течение многих часов беседовал с ним о пользе душевной. И все этому удивлялись.

Основатель Свято-Успенского Кирилло-Белозерского монастыря святой Кирилл «сам оживил все сии пустынные края, множеством иночествующих, ибо его лавра послужила главным рассадником всех почти обителей, не только в окрестности, но и на Поморьи, по примеру Сергиевой».¹⁶ Преподобный Кирилл был величайшим учеником и последователем преподобного Сергия и разделял взгляды своего учителя о необходимости объединения русских земель вокруг Москвы. Пользовался исключительным почитанием в Древней Руси. В монастыре преподобный Кирилл установил строгое общежитие, как и в обители Сергия Радонежского. Но у Кирилла Устав соблюдался строже, чем в других местах. Монахи не могли иметь по кельям даже воды для питья. Всё совершалось по чину, по старчеству, в молчании: и в церкви, и в трапезной. Интересно, что Кирилл, заглядывая в поварню, помогал готовить еду, вспоминая симоновское свое послушание. Носил весьма потрепанную одежду, как и Сергей. Не позволял монахам ходить к мирянам за милостыней, однако от приносимой милостыни не отказывался. Интересен его взгляд на власть князя: поставленный от Бога и призванный к воспитанию людей в благочестии, князь ещё не самодержец, и ничто не указывает на возможность его власти над церковью и духовными людьми. Твёрдая, хотя и кроткая независимость к сильным мира сего характеризует как преподобного Кирилла, так и всю его школу. Основная заповедь Кирилло – Белозерского братства: «Посмотри на себя и задумайся над внутренним твоим сокровенным миром», то есть подумай о своей совести, о том, как ты относишься к Богу и людям.

Преподобный Кирилл оставался в своей обители до своей кончины в 1427 году. Уже при жизни прославился многими чудотворениями. Известен он и как духовный писатель, автор трёх посланий к князьям, исполненных глубокой духовной мудрости. А сохранившиеся священные тексты, переписанные им собственноручно, считаются образцом древнерусской каллиграфии. Умирая, завещал братии Кириллова монастыря: «...Любовь имейте между собою». (Фотография 6)

И поныне сюда приезжает множество людей, чтобы полюбоваться величественными архитектурными памятниками прошлого. Для православного человека Кирилло–Белозерский монастырь – это не только место паломничества, но и напоминание о том, как трудами монахов в некогда пустынных местах водворялось благолепие и славящая Бога красота.¹⁷

Фотография 6.
Кирилл Белозерский. Икона
письма Дионисия Глушицкого,
1424?, ГТГ

Ферапонт Белозерский не был учеником Сергия Радонежского, но можно предположить, что он неоднократно принимал благословение преподобного, был удостоен его назидательных бесед, когда тот приходил в Симонов монастырь. Основал Ферапонтов монастырь в 1398 году. Он начинал так, как начинал Сергий Радонежский. Сам выполнял тяжёлые работы: на всю братию колол дрова и носил воду. Обладал даром совета, но по-прежнему обращался за духовными наставлениями к своему другу, преподобному Кириллу Белозерскому. И для всех оставался отцом и наставником. Десять лет прожил в Белозерском крае преподобный Ферапонт. Умер в основанном им Лужецком Можайском монастыре под Москвой, куда его призвал князь Андрей Дмитриевич Можайский «в маститой старости, исполненный дней и деяний, как великое светило, после долгого летнего дня, познавшее запад свой»,¹⁸ за год до смерти своего друга и наставника преподобного Кирилла. (Фотография 7)

Русская Церковь чтит память преподобных Кирилла и Ферапонта как отцов «Северной Фиваиды», святых представителей того монашества, в которых искание безмолвия и глубоких молитвенных созерцаний соединилось с подвигом деятельного служения ближним.

История возникновения Воскресенского «на Череповси» монастыря¹⁹, как и многих других русских обителей, сопровождается своим преданием. Московский купец на нагруженной товаром ладье шел по реке Шексне на Белоозеро. Внезапно, когда он находился вблизи устья реки Ягорбы, наступила тьма. Ладья села на мель. Глубоко пораженный таким явлением, купец стал горячо молиться, и его взору предстала

Фотография 7.
Ферапонт Белозерский.
Икона XVII век

еще более удивительное зрелище. Находившаяся на правом берегу Ягорбы гора будто осветилась огнем, и из-за нее, выше по течению реки, исходили яркие светоносные столпы. Ладья снялась с мели и направилась к горе — видение исчезло. Потрясенный всем увиденным, купец поднялся на гору, и его взгляду открылся изумительный по красоте пейзаж: извилистая петля реки Ягорбы, ровное течение Шексны, речные долины и бескрайние леса. Купец поставил на горе крест и дал обет вернуться сюда и срубить на этом месте часовню. На следующий год он исполнил свое обещание, а в часовню поместил образ Воскресения Христова в память дня чудного видения. Народное предание гласит, что к этой часовне пришли два инока-Феодосий и Афанасий, которые там и поселились. О личности преподобного Феодосия сведений сохранилось немного. Предание называет его тем самым купцом, который во время эпидемии чумы в Москве

потерял семью и принял постриг у преподобного Сергия Радонежского. Преподобный Афанасий-ученик Сергия Радонежского, как предполагают, был уроженцем города Устюжны и некоторое время подвизался там при церкви Рождества Христова в подвиге юродства. Его прозвище "Железный посох" говорит о том, что он постоянно носил с собою железную палицу. Святые жили там, где впоследствии образовался город Череповец. В 1992 году на Соборной горке установлен памятник основателям города – преподобным Феодосию и Афанасию Череповецким, хранителей заветов преподобных Сергия и Кирилла: смиренную кротость, нестяжание, любовь и уединенное богомыслие. (Фотография 8)

Основатели монастырей были религиозными подвижниками и стремились к тому, чтобы возвысить свои души и души окружающих их людей. Они проводили свою жизнь в неустанных трудах, демонстрировали высокие образцы поведения в борьбе с соблазнами окружающего мира и с собственными страстями. Некоторые из них были государственно мыслящими людьми и оказывали благотворное влияние на политику, проводимую князьями.²⁰

Фотография 8.
Памятник преподобным
Феодосию и Афанасию
Череповецким. 1992 год

-
- ¹ Жизнеописания достопамятных людей земли Русской (X-XXвв.). – М.:Моск. рабочий, 1991. с.78
- ² Муравьев, А.Н. Русская Фиваида на Севере/ А.Н.Муравьев. – М.:Паломник,1999.с.26
- ³ Там же, с.26
- ⁴ Баранов,С.Ю. Культура Вологодского края. Часть I.Пособие к факультативному курсу для учащихся старшего школьного возраста/ С.Ю.Баранов, А.А.Глебова, Ю.В.Розанов - М.: Издательский дом «Истоки»,2004.с.101
- ⁵ Муравьев, А.Н. Русская Фиваида на Севере/ А.Н.Муравьев. – М.:Паломник,1999.с.2
- ⁶ Там же, с.27
- ⁷ Житие преподобного отца нашего Дмитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца.- М.: Технологическая Школа Бизнеса,1996.с.91-92
- ⁸ Там же, с.93-94
- ⁹ Там же, с.98-99
- ¹⁰ Верюжский, Иоанн. Исторические сказания жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых/ Иоанн Верюжский - В.: Типография В.А. Гудкова – Белякова.1880.с.86-103
- ¹¹ Там же, с.87
- ¹² Житие Павла Обнорского чудотворца.- Вологда.: Учебная литература,2008.с.7-27
- ¹³ Там же, с.64-71
- ¹⁴ Там же, с.159-160
- ¹⁵ Там же, с.29-36
- ¹⁶ Муравьев, А.Н. Русская Фиваида на Севере/ А.Н.Муравьев. – М.:Паломник,1999.с.30
- ¹⁷ Иванов, А.Б. Свет миру/А.Б.Иванов. - М.: Отчий дом, 2002. с.158-159.
- ¹⁸ Муравьев, А.Н. Русская Фиваида на Севере/ А.Н.Муравьев. – М.:Паломник,1999.с.359
- ¹⁹ Хрусталева,М.Ю.Воскресенский Череповецкий монастырь по архивным и иконографическим источникам XVIII-XXвеков/М.Ю.Хрусталева.//Череповец: Краеведческий альманах. – Вологда, 1999. – Выпуск 2. – с.32-34
- ²⁰ БарановС.Ю. Культура Вологодского края. Часть I.Пособие к факультативному курсу для учащихся старшего школьного возраста/ С.Ю.Баранов, А.А.Глебова, Ю.В.Розанов-М.: Издательский дом «Истоки»,2004.с.77

